

У Элизабет "Лилибет" Дейл остались только хорошие воспоминания. Та девочка была действительно нежной и доброй. День первой встречи был ещё свеж в памяти.

Лилибет была совсем как кукла, слепленная из фарфора. Он не знал, как обращаться с маленькой барышней, которая ходила с красивыми золотыми кудрями, украшенными изящной лентой, в платье до колен и белом переднике поверх него, и продолжал делать глупости.

Просто так дёргал золотые, как нить, волосы и заглядывал под платье. Было любопытно, что она носила под пышно раздутой юбкой.

"Убери свои вонючие руки от моей сестры!"

Внезапно появившийся другой ребёнок начал яростно скандалить. Хотя внешность была почти такой же, как у Лилибет, золотые кудри были коротко острижены, и это был ребёнок, который, как и Артур, носил короткие штаны.

"Ты, должно быть, неугомонная сорванец? Ведёшь себя как мальчишка".

"Чтоб ты сдох!"

Это было глупое недоразумение. Зная только, что они близнецы, он думал, что обе девочки. Благодаря этому Эллиот укусил его за руку и вырвал клочок волос. Хотя выглядел сладким, как мёд, был отнюдь не обычным дикарём.

После этого Артур и Эллиот стали заклятыми врагами и дрались на каждом шагу.

— Прошло пятнадцать лет, а ничего не изменилось.

Думал, что хоть немного изменится. Думал, что сам изменился. Но стоило встать перед Эллиотом Дейлом, как Артур всегда возвращался к подростку. Нет, может, что-то изменилось? Тогда было только чистое любопытство и злоба, а теперь добавился странный восторг.

Не знает, как у других, но для Артура восторг победителя был напрямую связан с сексуальным желанием. Чувство победы над противником, против которого долго точил зубы, было лучшим афродизиак. Обычно находил подходящего партнёра, чтобы разрядиться, но на этот раз этим партнёром должен был стать Эллиот Дейл.

С мужчиной было впервые. И всё же больше было приятно, чем отвратительно.

Днём насильно трогал сильно опухшую промежность Эллиота. Под предлогом нанесения лекарства. На самом деле лекарство было достаточно нанесено и на ягодицы, и на заднюю часть бёдер. Но в тот момент, когда заметил, что он, одетый только в тонкую рубашку, стоя у окна, смотрел вниз на него с бледным и холодным выражением, представил непристойный вид нижней части тела, скрытой оконной рамой.

Те бёдра, по которым скользила его белая сперма, пролитая на распухшую красно-белую кожу. От одной мысли промежность заныла.

Тык.

Убрал развёрнутые документы, письма и бухгалтерские книги. Встав, постучал по середине книжного шкафа позади себя. Сработал секретный механизм, и пружина щёлкнула. Две полки, прикрепленные одна над другой, плавно раздвинулись в стороны.

Внутри был сейф. Когда потянул тяжёлую чёрную дверцу, показались пачка чеков, золотые монеты и пистолет. Положив туда бухгалтерские книги и важные документы, запер сейф и снова закрыл дверцы книжного шкафа.

Достал карманные часы из кармана жилета. Уже было время ужина.

— Время ужина с дорогим мистером Эллиотом Дейлом.

Уже велел повару приготовить ужин на двоих отдельно на подносе. Теперь уже можно было ужинать вместе, разве нет.

Конечно, Эллиот по-детски будет использовать ложку как рычаг, чтобы швырнуть кусок хлеба в сторону Артура. Но работа по приручению жеребёнка с рогами на ягодицах даже в этом унылом особняке относилась к очень забавным развлечениям.

Получив поднос с мясом, долго варёным до мягкости, припущенными овощами и толчёным картофелем, а также яичным блюдом, обильно посыпанным сахаром, Артур легко поднял тяжёлый поднос и направился на второй этаж.

Тук-тук.

Причина стука была исключительно в том, чтобы заранее дать знак, чтобы Эллиот, если находился в неподобающем виде, не испугал его. Открыл дверь и вошёл ещё до того, как последовало разрешение.

— Ужин.

Сухо говоря, поставил поднос на столик в центре комнаты. Но нигде не было видно Эллиота. В момент, когда убедился, что комната пуста, испугался.

— Эллиот?

Как раз собирался сделать шаг, думая, не прячется ли тот за кроватью. Позади послышалось грубое дыхание.

— М?

Попытался обернуться, но не смог. Вместо этого что-то вроде толстой верёвки взлетело и схватило Артура за шею.

— Кхх!

Рефлекторно попытался руками сорвать то, что обвилось вокруг шеи. Но сзади тянули с ужасающей силой, так что не мог. Пытаясь хоть немного ослабить затягивание верёвки, спина и поясница невольно всё больше прогибались назад, и вместе с этим пятился назад. Когда вытаращил глаза, увидел Эллиота, который держал верёвку и изо всех сил тянул.

— Сдохни.

— Кхх... кхх.

Это был поступок, выходивший за рамки простой злой шутки. В искажённых глазах и крепко сжатых губах Эллиота, который скрещивал и тянул верёвку, душившую шею, чувствовалась искренность. Эллиот действительно был готов совершить убийство.

Рассекая воздух, Артур почувствовал угрозу удушения и проявил ужасающую силу. Цепляние за жизнь, которое позволило сохранить жизнь в адском Новом Свете. Именно это двигало Артуром.

— Кхх.

Крепко сомкнул разверстую челюсть. Не обращая внимания на то, что шею жгло от царапин собственными ногтями, грубо засунул пальцы между туго затянутой верёвкой. Крепко схватив верёвку, Артур изо всех сил наклонил верхнюю часть тела вперёд.

Рывок.

Не знает, насколько яростно он старался, но Эллиот, повиснув на спине Артура, продолжал тянуть верёвку. В таком состоянии Артур быстро отступил назад.

Бах!

— Хык!

Эллиот, зажатый между Артуром и стеной, издал звук глубокого вздоха. Одновременно сила, тянувшая верёвку, немного ослабла. Не упустив возможности, Артур быстро освободил пространство и высвободил голову.

— Хаа. Хаа. Хаа.

— Ублюдок!

Прижав спиной барахтающиеся конечности того типа, проверил верёвку. Верёвка, более толстая, чем обычная корабельная, похоже, была сделана путём скручивания штанов Эллиота.

— Отпусти! Отвали!

Эллиот ногой, которая немного двигалась, пинал икру Артура, одной рукой хватал за затылок и тянул, а другой хватал и рвал плечо. Мало того, что ногти царапали кожу со скрежетом, он схватил волосы и резко дёрнул, так что шея изогнулась, затем впился зубами в открывшееся место.

— Кхх!

Протянув руку за спину, схватил за волосы того типа, который с ужасающим напором вгрызлся в шею, затем резко ударил о пол.

— Ух.

Бах!

Пока Артур проверял рукой след укуса, тот тип, упавший на пол, резко вскочил и снова бросился. Был совсем как одержимый злым духом.

— Сдохни!

Схватил одной рукой за ворот того типа, который с налитыми кровью голубыми глазами беспорядочно бросался. Затем другим кулаком ударил его в лицо.

Бах!

Ещё раз.

Бах!

— Кхх.

Губа лопнула, и вместе со слюной потекла красная кровь. Испачкалась и на кулаке Артура, но он не обратил внимания. Потавив шатающегося типа к кровати.

Бах.

Швырнув Эллиота к доске изголовья кровати у окна, Артур, не останавливаясь, нанёс удар ногой.

Бах!

— Кхх.

Эллиот, получивший удар прямо в живот, закатил глаза и покатился. Тем временем Артур, охваченный гневом от шока внезапного нападения и боли от укуса, схватил верёвку, сделанную Эллиотом из штанов.

— Нет причины оказывать тебе любезность.

Схватив обе руки того типа, который ещё не мог применить силу, связал их верёвкой к столбу кровати. Искусно переплетённый и туго завязанный узел не развяжется, сколько ни барахтайся. Это был способ, используемый в Новом Свете, когда преступников связывали и бросали в лесу, кишашем ядовитыми насекомыми.

— Что... что...!

Придя в себя, Эллиот, выплёвывая смешанную с кровью слюну, с одной стороны, уставился на Артура. Артур опустился перед ним на колени и дёрнул за волосы того типа.

— Сумасшедший убудок. Сколько нужно избить тебя, чтобы ты осознал своё положение?

— Даже если изобьёшь до смерти, не подчинюсь тебе.

Дёрнув несколько раз за связанные руки и поняв крепость узла, перестал бесполезно сопротивляться. Вместо этого с сердитым видом пожевал накопившуюся во рту слюну и кровь, а затем выплюнул.

Тьфу.

В момент, когда почувствовал, как тёплая жидкость, попавшая на его щёку, медленно скатывалась вниз, последняя нить разума Артура оборвалась.

Молча встав с места, вышел из комнаты. Затем принёс из своей комнаты опиумную настойку. Увидев знакомую коричневую бутылку, самоуверенное выражение Эллиота внезапно сменилось на растерянное.

— Грязный... ммм!

Шлёп.

Жестоко ударил по щеке того типа, который изо всех сил старался не открывать рот. Но взгляд сопротивления был по-прежнему жив. Артур снова взмахнул рукой.

Шлёп.

— Пха.

Из открытого рта брызнула кровь. Не упустив этот момент, крепко схватив рукой челюстной сустав, зубами открыл крышку опиумной настойки.

— Мммм! Ммм!

Вылил всю бутылку в горло сопротивляющегося типа. Большая часть стекла по подбородку. Но немало вошло в горло. Израсходовав примерно полбутылки опиумной настойки, Артур наконец отпустил того типа.

Кхх-кхх.

Тот тип выплюнул черноватую жидкость. Артур холодным взглядом наблюдал, как тот безумно кашлял, видимо, попало в дыхательное горло. Когда кашель наконец прекратился, Эллиот уставился на Артура налитыми кровью глазами.

— Ты... не умрёшь спокойно. Когда-нибудь я сожгу тебя заживо.

— С нетерпением жду.

Когда ухмыльнулся, Эллиот начал пинать Артура относительно свободными ногами. Но эта борьба была гораздо медленнее, чем раньше.

Эрегированный пенис энергично поднялся вверх в воздух. Всё ещё слегка красноватый, он качался, как ветка, колышущаяся на ветру, каждый раз, когда Эллиот извивал поясницу.

— Ххх... кхх...

Щека, опухшая от рукоприкладства, была ярко-красной, как гладкая головка, покрывающая конец пениса. Это было не только из-за побоев. Виски с выступившими каплями пота и обе мочки ушей, словно поднялся жар, были сплошь цвета мака.

— Член слишком чешется... горячий... в заднем проходе... словно черви копошатся.

Эллиот, пытавшийся изо всех сил свести крепкие бёдра вместе, чтобы потереть пенис, опершись спиной о доску кровати, с обеими руками, привязанными к столбу в неудобной позе, часто терял равновесие.

— Кхх. Руки... развяжи руки... ах... кажется, умру.

— Не умрёшь.

— Артур... пожалуйста...

Уголки глаз были влажными от слёз. Раскрасневшийся и разгорячённый Эллиот извивал тело, потирая мягкие золотые кудри о своё плечо и предплечье. Кусал и отпускал лопнувшую от

удара губу.

— Хочу мастурбировать. Хочу трогать руками. Пожалуйста... Артур.

Жалобные мольбы продолжались. Глядя на трогательное кокетство, сквозь гнев Артура медленно поднималось вожделение. Скрестив ноги, сидя на стуле, пенис, зажатый в туго сжатой промежности, стал ещё более твёрдым и болел от давления. Но гнев Артура не уступал вожделению. Скрестив руки и со свирепым взглядом уставился на Эллиота, который развратно сжимал и разжимал ягодицы, пытаясь как-то разрядить сексуальное желание.

Бах. Грох. Тук. Бух.

Поднимая пятки и бессильно опуская их на пол или пытаясь коленями как-то потереть внутреннюю сторону бёдер, Эллиот время от времени ударялся затылком о доску кровати.

После того как крепкие ноги несколько раз свело судорогой, Эллиот с совершенно растрёпанным выражением снова умолял, глядя на Артура. С его лица исчезла злость на Артура, и странное желание заполнило пустоту. Полностью опьянев опиумной настойкой, голубые глаза совершенно помутнели.

— Если не развяжешь... ты сам сделай что-нибудь.

— Я? Что мне делать?

— Ты... возьми мой член и три вверх-вниз. Можешь схватить яйца и покрутить, и ущипнуть. Пожалуйста. Ты же на меня злишься. Так что можешь мучить сколько угодно.

— Полностью... спятил.

Заодно и рот Артура пересох. Эллиот, облизывая свои губы красным языком, насильно вытянул ногу и пальцами пощекотал лодыжку Артура.

— Пожалуйста... Артур... я же тебе неприятен... так что делай что хочешь... можешь наступить ботинком на мой член. Можешь пинать дырку. Так что сделай хоть что-нибудь. Пожалуйста... пожалуйста... Артур.

Розовый ноготь большого пальца, который побелел от напряжения, залез под штаны Артура и царапал кожу лодыжки. Рот сам собой открылся, а промежность была готова закричать.

— Артур...

Артур резко поднялся с места. От этого откинувшийся назад стул с грохотом упал.

— Ххх.

Испугавшись, развратные, как щупальца, ноги дёрнулись и отодвинулись. Из-за полулежачей позы с согнутыми ногами гениталии обнажились откровенно. Увидев красную долину, мокрую от пролитой в одиночестве смазки и пота, Артур прекратил самоистязание, называемое терпением.

Подойдя к развратно извивающемуся Эллиоту, протянул руку. Когда приблизился, хотя тот сам так соблазнял, Эллиот испуганно вздрогнул и увернулся от руки, которая хотела коснуться щеки.

<http://bllate.org/book/15148/1570518>